

Экскурсионный автобус остановился у главного входа Озкорп Индастриз. Ученики — вопреки увещаниям мистера Харрингтона — гудящей толпой высыпали на улицу, через пару секунд раздались первые щелчки фотокамер. Питер с Недом вышли последними.

Возможно это было игрой воображения из-за предстоящего дела, но здание корпорации нагоняло на ведьмака жути. Пятидесятиэтажный монолит из бетона и отливающего зеленым стекла был не таким вычурным как башня Старка. Однако Питеру казалось, что небоскреб довлеет над ним, словно говоря: «Я знаю зачем ты пришел». Питер встряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли.

Мистер Харрингтон наконец смог уговорить учеников и теперь раздавал бейджи посетителям из картонной коробки. Выдавая бейдж Питеру, учитель как-то странно на него посмотрел, но ничего не сказал.

Вслед за одноклассниками Питер вошел в просторный светлый холл. Он нервно озирался, выискивая взглядом камеры и на всякий случай прикидывая пути отступления. Весь опыт Питера в подобного рода операциях сводился к марафону фильмов «Миссия невыполнима». На котором он однажды застрял, выслеживая мантикору, нападающую на посетителей ночного кинотеатра. В действительности ведьмак предпочел бы схлестнуться с целым выводком мантикор, а не на ходу планировать миссию по добыче данных транснациональной корпорации. Словно чувствуя его настроение, Нед успокаивающе похлопал Питера по плечу.

В холле мистер Харрингтон подвел класс к невысокой блондинке в лабораторном халате и с планшетом в руках, на котором крупными буквами отображалось название их школы. Но что удивило Питера — и скорее всего всех остальных — на вид девушка была их сверстницей, может на год или два старше.

— Добрый день, — обратился к ней мистер Харрингтон, — вы наш экскурсовод?

— Вы из Мидтаунской школы? — спросила она, и дождавшись утвердительного кивка, продолжила, обращаясь уже ко всем присутствующим: — Меня зовут Гвен Стейси, и я рада приветствовать вас в Озкорп Индастриз.

— Эмм... Простите, — прервал ее мистер Харрингтон. — Извините, мисс Стейси, если это покажется вам неуместным, но...

— Вы хотели спросить насчет моего возраста, — понимающе улыбнулась девушка. — Что ж, не буду скрывать, я не намного старше ваших ребят. Но так как я прохожу стажировку в отделе прикладной генетики, а мой научный руководитель доктор Коннорс приболел, то вот я здесь.

Стоило ученикам услышать о стажировке, они тут же засыпали экскурсовода градом вопросов. Девушка терпеливо отвечала.

В этот момент, мистер Харрингтон, видимо, обратив внимание на его нервное состояние, тихо

отозвал Питера в сторону.

— Питер, с тобой все в порядке? — вполголоса начал он. — Ты выглядишь... Не пойми неправильно... Ничего не случилось на твоей... «подработке»? — последнее слово он произнес шепотом.

Разумеется учителя знали об особенностях организма Питера и его работе. Не все, список посвященных ограничился директором, классным руководителем и учителем физкультуры. Чаще всего, это играло на руку ведьмаку — спец-класс по физкультуре явное тому доказательство — но иногда всё же создавало и лишние проблемы.

— Всё в порядке, мистер Харрингтон, честно. Просто... — Питер на ходу пытался придумать отговорку. — Просто рана с последнего задания все ещё немного саднит, ничего серьезного.

В подтверждение своих слов, ведьмак слегка растер грудь.

— Уверен что всё хорошо? Может позвонить твоей тёте чтобы забрала тебя?

— Нет! — воскликнул Питер громче чем следовало. — Пожалуйста, мистер Харрингтон, я очень ждал эту экскурсию, со мной всё будет в порядке... Вы же знаете, что я восстанавливаюсь быстрее нормальных людей, к вечеру буду как новенький.

— Ладно, но если что, сразу обращайся ко мне. А теперь, почему бы тебе не вернуться к классу.

Сказав это, мистер Харрингтон отошел и занял место рядом с экскурсоводом. Питер выдохнул, не хватало ещё провалить всё дело до его начала. Фактически, он не соврал учителю, раны оставленные оборотнями всегда плохо заживали, и его собственная всё ещё доставляла ему неудобства, но не в такой степени в какой он это преподнес.

— Итак, мы с вами находимся на первом этаже в главном холле здания, — отбившись наконец от всех вопросов, Гвен начала экскурсию. — Помимо ресепшена здесь расположены зоны отдыха для посетителей и магазин сувениров. Далее идут тридцать этажей офисов, но это жутко скучно, поэтому мы поднимемся сразу в лаборатории. Но прежде, нас ждет ещё одна остановка, прошу за мной.

Девушка провела их через просторный холл, а затем, через неприметную дверь, вдоль по узкому коридору.

— Поскольку нас много, — объясняла она, — мы поднимемся на грузовом лифте, чтобы не мешать сотрудникам спешащим на обеденный перерыв. Поверьте, горе тому, кто встанет

между главным менеджером и кофейней через дорогу.

В ответ на последнюю реплику школьники отозвались нестройными смешками. Тем временем впереди показалась ещё одна дверь — выход из коридора. Они вышли в помещение по размерам ничуть не меньше, а возможно и превосходящее, чем холл.

Погрузочная зона Озкорпа мало отличалась от любой другой погрузочной зоны: несколько грузовых лифтов вдоль одной из стен, подиум, условно разделяющий зону на пешеходную и автомобильную, ряд высоких гаражных ворот на внешней стене, да обилие авто и ручных погрузчиков. Единственным существенным отличием было то, что крайний лифт был отделён массивной прозрачной стеной от остального зала, и стальной гермодверью от внешнего мира. Именно там сейчас несколько человек в полной химзащите перетаскивали какие-то контейнеры из грузовика в лифт.

Гвен остановила школьников немного поодаль от устроивших себе перерыв прямо на рабочем месте грузчиков, и обернувшись лицом, начала рассказ:

— Итак, мы с вами находимся в погрузочной зоне. Отсюда на заводы и в другие лабораторные комплексы по всей стране отправляются образцы для исследований и опытные образцы для дальнейшего производства. Так же, здесь мы принимаем новые материалы и образцы, например, сейчас в чистой зоне ребята из геолобораторий принимают образцы внеземного грунта...

Пока девушка рассказывала о мерах безопасности в чистой зоне — растворах для обработки, ограничениях доступа и прочем — а так же отбивалась от вопросов об объекте исследования, Питер обратил своё внимание на работавших «за стеклом» ученых. Благо, более острое в сравнении с обычными людьми зрение, позволяло всё хорошо рассмотреть.

А посмотреть было на что. Большинство контейнеров, переносимых учеными, были либо прозрачными, либо имели прозрачные вставки. Образцы были действительно очень разнообразными. Там присутствовали как вполне обычные на вид — хотя очевидно это было совсем не так — куски глины, образцы минералов и скалистых образований, так и весьма экзотичные, отличавшиеся необычным цветом, формой или текстурой. Присутствовали несколько обломков, знакомой практически всем по видео из интернета, брони и техники Читаури. Несколько бочек на первый взгляд казались пустыми, но, вероятнее всего, содержали в себе газ. На секунду Питеру показалось, что черная смола, контейнер с которой с особой осторожностью сейчас грузили в лифт, шевельнулась, но он списал это на нервное воображение.

— Итак, — привлекла к себе всеобщее внимание Гвен, — наша первая остановка - фармацевтические лаборатории...

Следующие два часа экскурсии прошли довольно спокойно. Ученики вместе с экскурсоводом

поднимались на нужный этаж, где их встречал ученый и проводил экскурсию по лаборатории. Чаще всего это были такие же стажёры как Гвен, но иногда встречались и более квалифицированные специалисты. Экскурсию по геологическим лабораториям проводил доктор Эдвард Сакс — ведущий ученый, видимо наслышанный об интересе экскурсионной группы к его исследованиям.

Экскурсию по лабораториям прикладной генетики Гвен проводила самостоятельно. Было видно, что девушка горит своей работой. Питеру даже стало немного стыдно из-за того, что он собирался сделать. Ведь если он допустит где-то прокол, в том что школьник вышел из здания с корпоративными секретами в кармане, наверняка обвинят не уследившего экскурсовода.

Первым пунктом плана было улизнуть от группы, и переодевшись в туалете, пробраться в кабинет Конорса. Проникновение не обещало вызвать больших проблем, ведь судя по планам здания — хакерские способности Неда порой пугали — находился тот в отдалении от основных лабораторий. Однако реализация неожиданно подкачала. Попытка отпроситься в «храм великих дум» наткнулась на твердый отказ и заверения, что все свои дела юный ведьмак сможет сделать на этаж выше, где перед штурмом оставшихся десяти лабораторных этажей будет объявлен обеденный перерыв. Дополнительный этаж к преодолению сулил осложнения, но Питер уже привлек к себе внимание — в том числе мистера Харрингтона, посылающего ведьмаку обеспокоенные взгляды — и значит улизнуть незамеченным не представлялось возможным.

Следующий этаж был отведен под ботанические исследования и большую его часть занимали теплицы и гидропонники, в которых культивировали особо стойкие к различным условиям растения. Идеальное место для размещения кафетерия. Особенно с учетом того, что, по словам Гвен, лаборатории в том числе обеспечивали кухню свежими овощами.

Пока класс получал свою еду и размещался, Питер напомнил о своей нужде. Получив направление, и кое-как отказавшись от предложенного всё ещё обеспокоенным мистером Харрингтоном сопровождения, он двинулся в указанную сторону.

Туалет не представлял ничего особенного: отделанные светлым кафелем стены, ряд умывальников с зеркалами с одной стороны и кабинок с другой. Питер занял ближайшую ко входу кабинку, вытащил из рюкзака лабораторный халат, модуль взлома, пропуск доктора Конорса и кепку — глупо конечно, но обходить все камеры не было времени, проще спрятать лицо.

То что среди сотрудников Озкорп были стажеры школьники, конечно повышало шансы остаться незамеченным. Однако, что на него вообще не обратят внимания Питер никак не мог ожидать — воистину, ученый ум, занятый делом, не замечает ничего вокруг. Ведьмак без проблем добрался до служебного лифта, и воспользовавшись пропуском спустился на нужный этаж. На этаже генетиков он все же предпочел обойти стороной основные лаборатории. Прошел мимо кабинета профессора М. Уоренна и добрался до офиса Конорса.

По законам жанра план пошел прахом в самом конце, когда модуль взлома докачивал последние байты информации, взвыла сирена, и искусственный женский голос оповестил:

— Внимание, утечка биологических материалов. Уровень угрозы - горчичный. Всем сотрудникам приготовиться к эвакуации. Перекрыть этажи с сорок второго по сорок четвертый.

Ругнувшись, Питер схватил модуль взлома и вымелся в коридор, судорожно соображая что делать. Нервное напряжение, словно паучьими лапками, пробежало от шеи вниз по спине. Питер растер шею, оглядываясь. Лифты наверняка уже отключены, а вот в замке находящейся в двух пролетах коридора отсюда пожарной двери ведьмак по пути заметил стопор — возможно её использовали в качестве курилки — туда он и направился.

Выбежав на пожарную лестницу, Питер рванул вверх. Скинул халат в расположенную между этажами урну. Не особо церемонясь с силой надавил на ручку двери, сломав замок. Остановился лишь на подходах к столовой, чтобы перевести дыхание. Для ведьмачьего организма, закаленного суровыми тренировками, такая пробежка была не более чем лёгкой разминкой, однако, сказывались нервы.

— О, Питер, слава Богу, ты здесь! — воскликнул учитель, стоило ведьмаку войти.

Весь класс уже был на ногах и построен в организованную группу. Гвен мерила столовую ногами.

— Простите, я немного заблудился на обратном пути... А что это за сирена? Мы тут заперты?

— Не стоит волноваться, — откликнулась Гвен. — Я уже связалась с начальством. Утечка произошла после того как мы ушли, так что нас выпустят через чистый коридор, ваш автобус будет там с минуты на минуту.

Тут Питер почувствовал, как резкая боль пронзила его руку, растекаясь от запястья к предплечью. Он прошипел сквозь зубы и от неожиданности припал к стене.

— Эй, ты в порядке? — спросила Гвен, дотрагиваясь до его плеча.

— Да... Да, все хорошо.

Питер встал, всем видом показывая, что с ним всё нормально. Гвен ещё раз оценивающе осмотрела его, и кивнув каким-то своим мыслям, отправилась успокаивать разнервничавшуюся Синди Мун.

Через несколько минут на планшет Гвен пришло сообщение о том, что автобус прибыл и прошел дезинфекцию. Ученики двинулись в сторону чистой зоны. Только спускаясь в лифте, Питер обнаружил у себя на запястье небольшой след от укуса.

Насчет укуса Питер не волновался, его организм мог вывести практически любой животный яд в течение суток, а для всех остальных случаев в ведьмачьей аптечке имелся широкий ассортимент противоядий. К моменту возвращения домой он чувствовал лишь легкое головокружение и усталость, что указывало на несерьезность ситуации. Он прекинулся парой фраз с Мэй, сбросил информацию с модуля себе на компьютер — из исследовательского интереса и немного из вредности — да завалился спать.

Ночью начался жар и пришла лихорадка. Кое-как выбравшись из кровати, Питер поплелся в ванную за аптечкой. Он старался не шуметь, чтобы не разбудить Мэй, получалось откровенно не очень, но на счастье тетюшка спала крепко. Питер вытащил из аптечки карандаш с противоядием от животных ядов и, глубоко выдохнув, сделал укол. Как вернулся в спальню, ведьмак уже не помнил, однако на утро чувствовал себя удивительно бодро.

Питер открыл глаза и увидел свою комнату: рассмотрел кровать, шкаф, пол с затёртым тканым ковриком.

— Какого... — воскликнул Питер, падая с потолка.

<http://tl.rulate.ru/book/101185/3506095>